

дают всех, что это хорошо и соответствует европейским стандартам. Но беда в том, что наша преступность «ихним» стандартам не соответствует. Она качественно обостряется и угрожает основам общества и государства. К тому же она растет.

Иванушка-дурачок, увидев через забор, как сосед заправляет новый автомобиль высокооктановым бензином, выпросил канистру, дождался подходящего случая и, когда загорелся коровник, принялся этим самым бензином тушить пожар. И никто не дал ему тумаков...

Л. Радзиховский

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Я считаю себя журналистом либерально-демократического направления. Один из обязательных символов веры людей данной породы — борьба за отмену смертной казни, т.е. «за гуманизм» по отношению к убийцам, маньякам и тому подобной публике. Мои уважаемые собратья добились больших успехов — вопреки инстинкту самосохранения, чувству справедливости и здравому смыслу огромного большинства людей смертная казнь действительно запрещена во всем «цивилизованном мире», больше того — сам этот запрет стал одним из главных критериев, отделяющих «цивилизованные» страны от «нецивилизованных». Поскольку Россия очень хочет быть страной цивилизованной, а добиться этой чести нам с нашей коррупцией, экологией, бюрократией и Чечней очень трудно, то мы решили уж хотя бы в вопросе смертной казни не отставать от «больших». И *вопреки мнению русского народа* смертную казнь запретили в России, как вопреки мнению европейских народов ее запретили в Европе.

Но я, как видно, демократ с изъяном. И хотя мне говорят, что стыдно соглашаться с таким ретроградом, как аги-

татор за смертную казнь «народник» Райков, — никак не могу себя убедить, что если нечто кажется мне глупостью и несправедливостью, но на этом настаивают просвещенные европейцы, то мое дело — «заткнуться» и молча брать под козырек. Да, бывает, что прогресс противоречит здравому смыслу, но в том, чтобы спасти драгоценные жизни убийц и маньяков, я не вижу ни здравого смысла, ни прогресса.

Рассмотрим обычные аргументы «профессиональных гуманистов».

Первое. От запрета смертной казни число убийств не уменьшается. Вот статистика: в СССР смертная казнь применялась очень широко (в 1960–1988 годах были расстреляны 24 000 человек) и совершалось порядка 10–15 тысяч убийств в год. Когда в начале 1990-х смертную казнь «приостановили», а затем и отменили, число убийств (только в одной РФ, т.е. в половине бывшего СССР) за последние 10 лет составило около 35 000 в год. Конечно, этот рост вызван не только (может, и не столько) запретом смертной казни, но в любом случае статистика впечатляет. Кстати, почти все практики твердо говорят, что смертная казнь пугает убийц, что смертная казнь, хотя бы отчасти, способствует уменьшению числа убийств. Почему я должен не верить следователям и прокурорам, но верить писателю Приставкину?

Второе. Не государство дало жизнь — не ему и отнимать. Отлично. А войны? Убивать заведомо невинных можно — им, как видно, жизнь дало как раз государство! Дальше, будем логичны. А свободу человеку дало государство? Нет, он рождается свободным. Как же государство у преступника свободу отнимает, по какому праву? Это, значит, можно, а то — нельзя? Кто взвешивал, на каких весах? Может быть, следующий шаг гуманизма — и тюрьмы закрыть?

Третье. Судебные ошибки, их после казни не поправишь. А врачебные ошибки? Ясно, что от них гибнет куда больше людей. Так что, закрыть по этой причине больницы? А если человек «по ошибке» отсидел в тюрьме лет десять, а потом освободили, то что делать с такой «ошибкой» — извиниться? Едва ли всех утешит это извинение, несправедливо потерявшие лучшие годы жизни в тюрьме тоже сочтут эту ошибку непоправимой...

Четвертое. Мы — страна христианская, нам смертная казнь не пристала. Ловко! 2000 лет всему христианскому миру смертная казнь (да какая! Расплавленный свинец в рот фальшивомонетчику!) пристала, а сейчас — не пристала! Это насколько же у нас и во всем мире вдруг резко усилилось религиозное чувство! Все знают, что это полнейшая чушь. Как раз в те времена, когда люди были глубоко верующими, смертная казнь процветала. А нынешние борцы со смертной казнью — как правило, люди вполне равнодушные к религии, а то и вообще атеисты.

Я тоже человек не церковный, не считаю аргумент «Церковь одобряет или не одобряет» существенным при решении гражданских вопросов. Но зачем же заниматься демагогией? Оставьте религию — она тут точно ни при чем.

Пятое. Казнь — это тоже убийство. Убивая, государство узаконивает в общественном сознании убийство, отказываясь убивать, государство ставит убийство вне закона и тем самым нравственно оздоравливает общество.

Редко встретишь такую жалкую аргументацию. Для 99% обычных людей не нужна санкция государства — они и так знают (и по воспитанию в семье, и просто от рождения, потому что совесть имеют), что убивать нельзя. А тот процент жестоких людей, которые получают удовольствие от насилия и убийства, тоже прекрасно знает, что убивать нехорошо, однако плевали на это знание — наоборот, они часто ловят кайф оттого, что смогли переступить через запрет.

Так что воспитательная функция запрета смертной казни равна нулю. Хотите смягчать нравы — запретите войны, ограничьте рекламу насилия на ТВ (почему в самом деле рекламировать табак нельзя, а убийство — можно?)...

Итак, аргументов нет. Ни практических, ни моральных. Есть мода, которой легко поддаются правительства и под которую гнут все общество.

Эта мода жестока и несправедлива по отношению к обычным людям. Она лишает тех, у кого убили родных, последнего утешения — отмщения, удовлетворения хотя бы чувства справедливости.